Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Новые материалы о культовых камнях Восточной Европы

Рецензия на книгу: Культовые камни Восточной Европы: Беларусь, Латвия, Литва, Россия / под общ. ред. В. Г. Мизина. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2018. 320 с.: ил. ISBN 978-5-93762-136-8

Ключевые слова: культовые камни Восточной Европы, итоги и перспективы изучения.
Keywords: cult stones of Eastern Europe, results and prospects of study.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-267-272

Рецензируемая коллективная монография посвящена почитаемым культовым камням Беларуси, Латвии, Литвы и России. Статьи сборника, представленные авторами из этих стран, дают достаточно полное представление о состоянии изученности этой сложной и специфической темы, находящейся на пересечении археологических, исторических, фольклорных, ландшафтных, геологических и даже археоастрономических исследований. Следует отметить, что почитание этих камней является и в наше время сферой народной культовой практики, а сами объекты остаются элементом современного культурно-исторического ландшафта. Речь идет о традиции, уходящей своими корнями в глубокое прошлое, начало которой трудно установить по причине ограниченности исторических, фольклорных и археологических источников. Различные аспекты и формы этого почитания фиксируются лишь в определенные исторические периоды, по которым сохранились письменные и фольклорные известия. При этом следует учитывать возможные изменения в составе населения, что неминуемо влекло за собой иное культовое восприятие и другие обрядовые действия, связанные с этими камнями.

Необходимо также принимать во внимание проведенные в последней четверти XX в. на территории бывшего СССР масштабные мелиоративные работы и практику сознательного уничтожения «чашечных» камней и камней-«следовиков» как предметов культового поклонения, в результате чего многие из них были перемещены со своих мест или уничтожены. В статьях сборника отмечаются случаи и более ранних перемещений сакральных камней на усадьбы или нахождения их в храмах в зависимости от связанных с ними легенд. Немалая часть культовых камней собрана в экспозициях краеведческих музеев и в «парках камней». Серьезную проблему представляет датировка этих объектов, подавляющая часть которых не связана с археологическими памятниками, поскольку не находится на их территории. Сами лунки на камнях имеют относительно одинаковые размеры. В их расположении на поверхности и количестве не прослеживается определенного логического порядка, хотя и предпринимаются попытки таковой выделить. И, наконец, относительно многих камней среди исследователей существуют сомнения в их принадлежности к древним памятникам

и ритуальном назначении этих объектов, как и знаков на них.

Все эти источниковедческие трудноразрешимые проблемы давно и хорошо известны исследователям, каждый из которых сталкивался с ними, начиная со времени появления первых публикаций о культовых камнях в Европе и первых попыток обобщения и систематизации сведений по ним в XIX в. В полной мере они нашли отражение и в материалах рецензируемой коллективной монографии.

Ее составителям и редактору удалось собрать коллектив авторов, хорошо знакомых с проблематикой культовых камней Восточной Европы и активно работающих в этой области. Это позволило максимально полно охватить имеющийся на европейской территории бывшего СССР материал, составить каталоги по отдельным географическим и административным регионам. Они включают полные, выполненные на современном научном уровне характеристики камней со знаками, включающие карты распространения с указанием конкретного местонахождения, их названия, размеры и количество лунок на них со схематическими изображениями поверхности. В ряде случаев отмечается горная порода камня.

Это первая обзорная работа по культовым камням Восточной Европы, в которой отражены все связанные с ними аспекты — от типа камней и их сходства и отличий до связанных с их почитанием обрядовых действий и фольклорных материалов. Подобный подход позволил выявить существующую между ними взаимосвязь по всем этим аспектам и в то же время отразить со всей очевидностью существующие сложности в исследовании связанной с этими объектами проблематики. Данная коллективная работа актуальна не только в силу охвата почитаемых камней на территории Беларуси, Латвии, Литвы и России с привлечением материалов сопредельных территорий Эстонии и Финляндии, но и как основа для дальнейшего ввода в научный оборот и изучения вновь выявленных объектов.

Рецензируемая коллективная монография четко спланирована. Она открывается предисловием редактора-составителя В. Г. Мизина,

в котором освещена вся существующая на данный момент ситуация в изучении культовых камней Восточной Европы и обосновывается необходимость издания с представлением составляющих монографию статей. В первую очередь это общие обзорные работы, в которых представлены все типы почитаемых (сакральных) камней, их фотографии, схемы распространения, места нахождения с координатами, связанные с ними легенды и названия. К таким работам относятся статьи А. К. Карабанова, В. Ф. Винокурова, Л. В. Дучиц, Э. М. Зайковского и И. Е. Климковича о сакральных и исторических валунах Беларуси, Л. Якубенока о мифологических камнях Латвии, В. В. Шевелёва о культовых и мифологических камнях на Каргополье (материалы для сводного каталога источников). Наряду с этими обзорами, показывающими общий тематический фон, в рецензируемой монографии представлены работы, в которых обобщаются и анализируются сведения о распространении камней с углублениями — «чашечников». Это статьи А. П. Зайцева о камнях с ямками в Беларуси и И. С. Бутова о лунковых камнях Беларуси, в которой предпринимается попытка их астрономической интерпретации, статья Я. Цепитиса и Л. Якубенока о камнях с ямками в Латвии, В. Вайткявичюса об аналогичных камнях в Литве и В. Г. Мизина о чашечных камнях на территории Ленинградской области.

Эти работы, как верно отметил в своем предисловии В. Мизин, дополняя ранее опубликованные работы А. Тваури (*Tvauri*, 1997) по Эстонии и В. Матинолли (*Matinolli*, 2012) по Финляндии, воссоздают полную картину распространения данного типа памятников в восточно-балтийском регионе.

Завершается издание обзорно-теоретической статьей А. В. Курбатова о некоторых вопросах изучения историко-культурных природных объектов Восточной Европы, в которой отмечаются достигнутые в полевых исследованиях успехи и введение в научный оборот сводок уже известных памятников такого рода и приводятся в то же время уже высказанные ранее сомнения методического и

содержательного свойства. Исходя из этого, он детально рассматривает понятие «природные историко-культурные объекты», подробно останавливаясь на причинах и основаниях, по которым почитаемые природные валуны относят к категории культовых памятников, предупреждая о существующих здесь проблемах (к примеру, к какой категории следует относить межевые или пограничные знаки). Тем самым внимание акцентируется на том, каким объемом самых разнообразных знаний и опытом работы должен обладать исследователь данных объектов при их фиксации и обобщении сведений по ним для последующего составления сводок по отдельным регионам. Далее А. В. Курбатов рассматривает географию распространения культовых камней, связывая их местоположение с движением ледника, и отмечает количественное различие в отдельных регионах Балтийского бассейна: Эстонии (более 1100 валунов с чашевидными выемками), Латвии (343 различных объекта к концу 1980-х гг.), в Литве (более 300 жертвенных камней), в Беларуси (до 500), на Северо-Западе России в Псковской, Ленинградской, Тверской и Новгородской областях (около 300). Общая тенденция к уменьшению их числа просматривается в направлении от берегов Балтики на восток. Особое внимание автор уделяет основной проблематике и нерешенным вопросам, важным при дальнейшем рассмотрении и введении в научный оборот всего массива собранных материалов о почитаемых валунах Восточной Европы. Он отмечает, что строго научный подход к сбору информации на основе методических разработок каждой из занимающихся этими объектами исторических дисциплин объективно затруднен или вовсе невозможен. Это очень существенное замечание, поскольку сама проблематика недостаточно разработана, база источников требует серьезного обоснования на основе комплексного метода, учета и оценки всей информации по каждому памятнику. К тому же многие уже ранее известные почитаемые валуны в силу разных причин утрачены или перемещены. Значительная часть их не описана и

не обмерена по единой методике, фольклорно-этнографические сведения по ним неполны или вовсе не сохранились в силу утраты традиционной культуры и смены населения.

С учетом современного состояния источников А. В. Курбатов предлагает четыре направления в исследовании почитаемых валунов: 1) создание единой базы данных по имеющимся материалам на широкой территории; 2) проведение сравнительно-статистической оценки материала по отдельным регионам и областям и его обработка на основе методик исторических дисциплин; 3) точное описание каждого объекта, его местонахождения и создание единой типологии самих знаков; 4) целенаправленный сбор фольклорного материала и его сопоставление с письменными и археологическими источниками.

Одной из самых сложных и дискуссионных тем в исследовании почитаемых камней, как с искусственными выбитыми ямками, так и с естественными углублениями, является их датировка. Даже в случаях, когда у оснований валунов проводились раскопки, найденный материал фиксирует, как правило, длительность почитания этих объектов. Это же касается и фольклорных материалов, связанных с ними легенд, в которых соседствуют языческие и христианские представления. А. В. Курбатов отмечает, что в настоящее время в рассматриваемой зоне самыми ранними считаются камни с чашевидными выемками, появление которых относят к I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. Они использовались для поминальной жертвы умершим и поэтому находились вблизи или на территории древних могильников. К ним также, согласно этнографическим данным XIX и XX вв., приносили зерно для получения хорошего урожая, молоко для благополучия домашнего скота, продукты промыслов и др. Поэтому часть камней расположена у древних полей, на святилищах или как отдельные жертвенные места, почитание которых зафиксировано вплоть до XIX в.

В связи с рассмотрением культовых камней отмечено, что до недавнего времени на территории Ленинградской области существовали территории с сохранившимся историческим

ландшафтом, в котором рассматриваемые объекты находились на своих первоначальных местах и сохраняли все присущие им особенности, включая и каменные конструкции у их основания, и нетронутый культурный слой.

Выявленный на Карельском перешейке в 1979 г. на холме коренного берега оз. Суходольского в дер. Ольховка Приозерского р-на Ленинградской области культовый центр состоял из жертвенного камня с шестью чашевидными выемками, 78 каменно-земляных куч и источника воды (родника). Каменная куча была сложена также с северной стороны культового камня, между ним и принесенным со стороны большим камнем. В ней найдены средневековая керамика и круглый камень-терочник. В 1979 и 1980 гг. были исследованы пять насыпей в восточной части группы. Во всех обнаружены слои черной земли с углями и золой или очаги в нижней части, а также большое количество керамики, в том числе и из беложгущейся глины. Эта керамика принадлежит к типу, который был одним из преобладающих в культурных слоях XIV в. в крепости Корела. Такая же керамика встречена на средневековых поселениях в дер. Ольховка и других на Карельском перешейке. Кроме керамики в насыпях найдены куски кварца, кости животных и зубы коровы. Одна из насыпей датируется по углю временем 1275 ± 10 AD (Ле-3206). В нижней части другой наряду с углесто-зольным пятном и круговой керамикой найдены подковообразная фибула с витой дугой грубой работы и глазчатая фибула конца эпохи викингов — начала эпохи крестовых походов (1050–1300 гг.). Характерно, что при наличии во всех исследованных насыпях следов поддержания огня керамика, кости животных и вещи не были обожжены, что может свидетельствовать о достаточной длительности ритуала во времени. Следует также отметить, что насыпи имели форму, характерную для погребальных памятников эпохи Меровингов в Финляндии (крупные, так называемые «глазные» камни в центре, обкладка из крупных валунов, каменно-земляное заполнение). Речь может идти

о сохранении формы погребального сооружения, но уже при другом, ритуальном, использовании. На примыкающих к культовому центру полях по коренному берегу озера в полосе более одного километра были найдены еще восемь культовых камней с чашевидными выемками. С северной стороны четырех из этих камней наблюдаются кучи камней. У оснований пяти камней произведены раскопки, и в четырех случаях найдена средневековая керамика. Керамика такая же, как на соседних поселениях и могильниках, что позволяет относить все эти памятники к единому средневековому временному горизонту и считать, что весь археологический комплекс был оставлен карельским населением в XII–XIV вв. Культовый центр, по-видимому, являлся общим для этого куста из выявленных нами четырех однодворных деревень. К весне 2016 г. в зоне распространения чашечных камней к западу от дер. Ольховка выявлено уже в общей сложности 17 таких камней.

К сожалению, после прекращения выпаса скота в конце прошлого тысячелетия прибрежные холмы стали зарастать кустарниками и деревьями. К тому же памятникам у дер. Ольховка угрожает современная коттеджная застройка, как отмечает в своей статье А. В. Курбатов, уже окончательно «убившая» первозданный ландшафт и разрушившая часть зафиксированных объектов. По мнению автора, необходимо переместить выявленные сохранившиеся валуны на территорию музеев для создания ландшафтной экспозиции. Но в таком случае данный тип памятников будет исключен из списка охраняемых, при этом исчезнет возможность археологического изучения площади вокруг почитаемых камней.

Чашечные камни были выявлены в процессе разведок 1979–1980 гг. практически во всех местах концентрации средневекового карельского населения. На п-ве Героев на южном берегу оз. Вуокса вблизи могильника Тонтинмяки и открытого нами средневекового поселения у дер. Кротово в Приозерском р-не на месте бывшей финской деревни Ховинсаари выявлено четыре камня. У основания

одного из них с девятью чашками (№ 3) были проведены раскопки. У его северной стороны была сложена невысокая каменная куча, а с южной — расчищена каменная вымостка, на ее поверхности выявлено зольно-угольное пятно. Среди камней в пределах зольно-углистого пятна найдены фрагменты керамики, характерной для крепости Корела со второй половины XIV в. Отметим еще чашечный камень на противоположном берегу оз. Вуоксы в дер. Яркое (Суотниemi) с 24 выемками (Яркое-1). Валун расположен на холме, на склоне которого в конце XIX в. был исследован карельский грунтовый могильник XII–XIV вв. В процессе поиска могильника непосредственно под камнем обнаружено средневековое поселение того же времени. На расположенном к востоку соседнем холме на открытой поверхности скалы выбиты девять чашевидных выемок и вписанный в круг крест (Яркое-4). При раскопках на южной стороне склона зафиксировано поселение с лепной керамикой, на котором при сборе материала был встречен двушипный черешковый наконечник стрелы, по типу характерный для позднего римского времени эпохи переселения народов. Сейчас количество найденных на Карельском перешейке жертвенных камней значительно увеличилось. Материалы раскопок камней и культового центра привлекаются для того, чтобы показать, что данные объекты в ритуальных целях использовались именно средневековым карельским населением в тот период, когда поселенческие центры состояли преимущественно из однодворных деревень, а их жители занимались пашенным земледелием и животноводством.

Эти наблюдения, однако, не дают ответа на вопрос о собственно времени проявления подобной традиции на Карельском перешейке в зоне расселения летописного племени корела. Финские исследователи, отвечая на этот вопрос, увязывают его с принятой ими теорией заселения древней Карелии в железном веке со стороны Западной Финляндии в эпоху Меровингов. И, соответственно, считают эту традицию принесенной этими новыми переселенцами. Особенно подробно эту точку

зрения рассматривает П. Уйно в своей опубликованной докторской диссертации (Uino, 1997).

В статье А. В. Курбатов рассматривает культовые камни на широком фоне находок Восточной Европы, начиная от энеолитических антропоморфных каменных стел Причерноморья со «стопами» и петроглифов из Каменной Могилы под Мелитополем с подобными же знаками. Опираясь на мнение отечественных и зарубежных исследователей, автор отстаивает точку зрения о единстве происхождения этих памятников IV–II тыс. до н. э. в Средиземноморском бассейне. Наскальные изображения, включающие и чашевидные выемки, встречаются на отдельных валунах в разных регионах Европы вплоть до I–II тыс. н. э. На северо-востоке Балтийского ареала мегалитические традиции приняли специфические формы — здесь использовали, по большей части, не искусственно обработанные камни для погребальных сооружений, а природные валуны ледникового происхождения, из которых складывали каменные вымостки, так называемые «каменные кучи», и курганы различных видов. К I тыс. до н. э., завершает А. В. Курбатов, иррациональные представления о валунах у народов северной половины Европы получают окончательное оформление и в этом виде сохраняются до настоящего времени.

В то же время появляются новые виды культовых сооружений со своим сакральным смыслом (сейды, каменные лабиринты), а также каменных погребальных сооружений различных форм. Усложняются традиционные культы, связанные с поклонением умершим и жизнеобеспечением, добавляются новые культы и обряды, связанные с развитием производящего хозяйства, земледелием, животноводством и промыслами. Расширяются и функции культовых объектов, их виды. Многообразнее становятся формы погребальных сооружений, но упрощаются и сокращаются семантические черты изображений на плоскости камней или рукотворных изваяний, их оформление. Пропадает также и традиция наскальных изображений — петроглифов.

Часть присущих поминальным камням функций и связанных с ними обрядовых действий сохранилась до наших дней. Они связаны, главным образом, с почитанием умерших, приписываемыми валунам лечебными свойствами и с конкретными легендами, возникшими в связи с необычной формой того или иного объекта. Камни-«следовики» и «чашечники», камни-«кровати», камни-«столы», «чертовы камни», «перунов камень», окаменевшие люди и многие другие детально представлены в сводках по Беларуси, Латвии и Литве.

Рецензируемая коллективная монография является актуальной, поскольку в ней детально представлен весь относящийся к культовым камням и их типам материал, включая распространение, статистические данные,

фольклор, и связанные с их изучением проблемы. Эта работа может служить основой при составлении подробного каталога почитаемых камней европейской части России и сопредельных стран. Она в этом общем виде важна и для самих авторов статей, посвятивших свое время и труды изучению культовых камней, поскольку неизбежно даст толчок обсуждению в этой узкопрофессиональной среде. Эта дискуссия неизбежно откроет еще нерассмотренные исследователями «белые пятна» и породит новые мысли и идеи. Со своей стороны считаю, что одним из направлений дальнейшего исследования камней в фольклорно-мифологическом контексте может быть включение связанных с ними мифов и легенд в более общее «мифологическое поле», определение их места в нем.

Matinolli, 2012 — *Matinolli V. Suomen kuppikivet. Helsinki: Books on Demand, 2012. Vol. 1: Länsirannikko ja Pirkanmaa. 236 s.*

Tvauri, 1997 — *Tvauri A. Eesti lohukivid // Tartu Ülikooli Arheoloogia Kabineti Toimetised. Tartu,*

1997. Vol. 9. Lp. 10–47 (Arheoloogilisest uurimisest. Vol. 1).

Uino, 1997 — *Uino P. Ancient Karelia. Archaeological studies. Muinais-Karjala. Arkeologisia tutkimuksia. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1997. 426 p.*

*А. И. Сакса
Россия, Санкт-Петербург,
Институт истории
материальной культуры РАН,
Отдел славяно-финской археологии*